

к 1
XVIII
38
42
18305

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОЖ-16009-1912

Русское издание

У Р М І Й С К О Й П Р А В О С Л А В Н О Й М И С С И И

*Адресъ редакціи
Джумльфа (Эрив. г.)
чрезъ Россійское
Императорское
вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.*

ВЪ ПЕРСИИ.

Юль--Августъ.

№ 6-й.

1912.

*„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журна-
ловъ благоволятъ въ
обмѣнъ присылать
свои изданія.*

Вниманію читателей.

Въ статьѣ „Атурайе,“ помѣщенной въ № № 4 и 5 журнала, авторъ ея, къ сожалѣнію, не подписавшійся (священникъ Н. Рубинъ, уже покинувшій миссію), послѣ характеристики древняго ассирійскаго царства и народа въ томъ предположеніи (гипотеза), что современные сирійцы суть остатокъ древнихъ ниневійскихъ ассиріянь, вынужденный логикой, дѣлаетъ заключеніе, на основаніи посылокъ, въ этомъ смыслѣ. Но такъ его предположенія трудно доказать, то ему пришлось сдѣлать натяжку въ характеристикѣ теперешнихъ сирійцевъ и сказать много несправедливо горькихъ словъ по ихъ адресу. У современныхъ сирійцевъ отсутствуютъ именно храбрость и воинственность, присущія ассиріяцамъ, и притомъ отсутствуютъ въ полномъ смыслѣ. Нѣтъ существа болѣе робкаго чѣмъ сирійцы. Правда, въ горахъ Курдистана есть такъ наз. „ашираты,“ которыхъ побаиваются сами курды, но въ общемъ сирійцы трусы. Авторъ ихъ древнюю смѣлость и воинственность видитъ въ ихъ теперешней алчности, которая вообще есть семитическая черта. Но этого мало: онъ говоритъ, что современные сирійцы суть по алчности постоянные кляузники, лжецы, клятвопреступники и нерѣдко убійцы. Здѣсь авторъ далъ свободу выраженію своего настроенія. Ложь вообще сильна на востокѣ, у мусульманъ она чуть не правило: здѣсь „честное слово“ не поймутъ. Кляузы

сильны вездѣ-въ Европѣ не меньше, чѣмъ въ Азіи. Клятвопреступленіе есть рѣдкій грѣхъ: здѣсь вообще боятся клятвы и стараются избѣгать ее. Ссоры, правда, очень часты и ложь сильна, но надо имѣть въ виду, сколько вѣковъ сирійцы живутъ среди мусульманъ, и сколько зла принесли имъ католики и протестанты, торговавшие и торгующіе вѣрой. Но слава сирійцевъ, что убійць среди нихъ почти нѣтъ. Убѣжденіе ихъ выражается просто: „развѣ христіанинъ можетъ убивать“?..

Вообще говоря, нравственность общественная имѣетъ много недочетовъ у сирійцевъ; семейная же начала упадать по мѣрѣ знакомства съ Европой и Россіей. Намъ ли упрекать ихъ? Но качакогство, т. е. обманные сборы— это дѣйствительный позоръ для сирійскаго народа. Къ счастью, и это занятіе быстро идетъ на упадъ и никакъ не есть общее (южная половина Урміи его совсѣмъ не знаетъ) Заграницу же бѣжатъ сирійцы отъ тяжелыхъ условій труда въ Урміи: работай, работай на полѣ, и почти все на агу, т. е. помѣщика—мусульманина. А страну свою (Урмію) сирійцы любятъ— даже въ Америкѣ не забываютъ. Итакъ данная авторомъ „Атурайе“ характеристика сирійскаго народа неосновательна и произошла отъ его незнакомства съ страной и народомъ; по наслышкѣ же онъ склонился къ заключеніямъ огульнымъ, но неправильнымъ.

Въ царствѣ католиковъ.

(Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 года).

(Продолженіе).

7-е Сентября. Со времени нашего приѣзда въ Хосрову терроръ, царившій тамъ чуть не два года, ослабѣлъ. Вѣдь, съ нами былъ хорошій попутчикъ—офицеръ и нѣсколько казаковъ; да если бы

ихъ и не было, то съ нами было великое на востокѣ русское имя. Но вотъ офицеръ выѣхалъ по дѣламъ въ Хой, и въ два послѣдніе дня опять по вечерамъ и ночамъ стали слышаться на улицахъ выстрѣлы и пѣя-

ныя пѣсни. Никто не можетъ ничего предпринять противъ хулигановъ. Всѣ увѣряютъ, что если мы уѣдемъ отсюда, тогда погибли всѣ приходившіе къ намъ и показавшіе расположениеъ къ нашей церкви. Вечеромъ въ 6 съ половиною часовъ было ранена выстрѣломъ одна женщина, оказавшаяся сестрою одного изъ хулигановъ и, какъ говорятъ, пособница ему, такъ что особенно жалѣть ее не приходилось. Объясняютъ этотъ случай различно: одни говорятъ, что пуля попала случайно, другіе—что хулиганъ по ошибкѣ принялъ ее за одну изъ памѣтчивыхъ имъ къ убійству жертвъ. Мирза В. сообщилъ при этомъ интересную подробность: прежде, когда дѣйствовала ихъ лига („единенія“), нѣкоторые изъ членовъ ея одѣвались въ одежды женщинъ, выходили на улицу, сирятавъ ружье подъ платьемъ, и при встрѣчѣ съ аскасерами стрѣляли въ нихъ. Какъ бы тамъ ни было, а становится ясно, что инициаторами борьбы являются армяне. Комитетъ дашнакцутюнъ въ Салмасѣ остался недоволенъ, что халдейская лига единенія не записалась въ общество дашнаковъ, и теперь, поощряемый католиками, старается довести село до изнеможенія своей тиранніей. Армяне хотятъ, такъ сказать, донечь сирійцевъ за ихъ отдѣленіе отъ нихъ (сирійцы, вѣдь, богатые люди и армянскіе аскасера могли бы выбивать изъ нихъ большіе деньги), а епископъ и патеры воспользовались ими, что—бы положить конецъ выше упомянутой „лигѣ“, стремящейся къ самоуправленію и просвѣщенію народа.

Въ 5 часовъ меня посѣтилъ нѣкій сеидъ Лешкеръ, мусульманскій помѣщикъ, владѣющій 3—4 деревнями. Онъ порядочно говоритъ по-сирійски на салмасскомъ нарѣчій. Это доказываетъ, что христіанскія вліянія въ Салмасѣ сильны. Къ западной сторонѣ отъ г. Дильмана всѣ большія и вліятельныя села суть или армянскія или сирійскія. Помѣщикъ сеидъ, какъ всѣ другіе визитеры, выражалъ радость по поводу нашего прибытія, только не знаю, дѣйствительно ли онъ радовался или только по восточному обычаю говорилъ комплименты—возможно и послѣднее, ибо Персія страна хорошихъ словъ. Наше прибытіе вообще здѣсь разсматривается больше политически, т. е. что отнынѣ рус-

скіе въ Салмасѣ не позволятъ безобразничать курдамъ и армянскимъ аскасерамъ. Даже каргузаръ откровенно заявилъ, что отнынѣ христіане вздохнуть свободно. На дняхъ мнѣ пришлось услышать, что мусульмане села Гулизанъ вслѣдъ сирійцами разсуждаютъ о томъ, что хорошо имъ было бы записаться въ русскую вѣру. Все это доказываетъ одно, что страна изстрадалась отъ безпорядковъ и анархіи, и всѣ вздыхаютъ и восклицаютъ: о, если бы „урусъ“ т. е. русскіе пришли и стали управлять Персіей! Это завѣтное желаніе всего трудящагося мирнаго населенія Персіи, но не горожанъ, зараженныхъ революціонными націоналистическими идеями.

Мы, русскіе, можемъ только радоваться и благодарить Бога, что наша репутація передъ персами ничуть не замарана даже маленькимъ пятнышкомъ, и на насъ собственно смотрятъ здѣсь какъ на единственныхъ и будущихъ спасителей Ирана...

Только завзятые политиканы городовъ и безчинные грабители народнаго кармана не желаютъ русской власти, ибо приходъ ея сюда знаменовалъ бы для нихъ потерю средствъ къ легкой наживѣ... Люди, подобные Сатаръ хану, Багиръ хану, армянину С., какъ всѣ знаютъ теперь, нажили вымогательствами въ періодъ революціи (а дашнаки всегда наживаютъ) сотни тысячъ капитала—какъ же имъ не относиться отрицательно къ возможному и для многихъ и многихъ желательному водворенію русской правящей власти въ странѣ! Плохо для насъ, русскихъ, то, что у насъ теперь высшая дипломатія часто сама то не русская по національности и врядъ ли сочувствуетъ общему располосженію персовъ и персидскихъ христіанъ къ Россіи... Политика наша въ Персіи вмѣсто того, что-бы опереться на почву реальныхъ чувствъ и настроеній, руководится отвлеченными безпочвенными соображеніями, ни для кого не полезными. Вѣдь, фактъ, что насъ всѣ боятся и многіе уважаютъ, начать хотя бы съ курдовъ. Правда, противъ насъ почти всѣ иностранцы въ Персіи и прежде всего иностранные миссіонеры въ Урміи и Салмасѣ. Католики скорѣе выпьютъ ядъ, чѣмъ пожелаютъ водворенія здѣсь русскихъ: они скорѣе будутъ согласны,

что-бы сирійцы приняли мусульманство, чѣмъ православіе. Мое пребываніе въ Салмасѣ убѣждаетъ меня въ этомъ окончательно. Вообще всѣ европейцы почему то ненавидятъ русскихъ или презираютъ. Маленькое исключеніе для англичанъ, но и они бываютъ высококомѣрны. Вѣроятно, такое нерасположеніе укрѣпилось въ прошлые вѣка, когда Европа была католическою, естественно враждебно настроена къ Россіи—странѣ искони православной. О, еслибы окрѣпла въ Персіи здоровая русская политика, какъ бы это было полезно для нашего отечества!..

Въ 5 съ половиною ч. того же вечера меня посѣтилъ визитеръ инога десятка. Это былъ докторъ урмійской пресвитерьянской миссіи. Онъ ѣдетъ въ Ванъ (въ Турціи), гдѣ заболѣлъ одинъ изъ американскихъ миссіонеровъ. Не знаю, по какимъ побужденіямъ посѣтилъ меня докторъ: вѣроятно, просто отъ скуки, на чужой сторонѣ. Онъ интересовался нашимъ пріѣздомъ въ Хосрову и шутя говорилъ: „пріѣхали къ своимъ друзьямъ“. Но тутъ было недоразумѣніе: пресвитерьяне за послѣднее время для насъ такіе же друзья какъ и католики-много они причиняютъ намъ затрудненій въ Урміи. Надо вообще сожалѣть, что они, отрицая католицизмъ въ догматѣ и церковныхъ устроеніяхъ, на практикѣ сами иногда признаютъ католическую мораль-защищать во всѣхъ дѣлахъ своихъ и способствовать ослабленію православія всякими путями. Своимъ визитомъ ко мнѣ докторъ, можетъ быть, для пользы своей миссіи желалъ внушить намъ, что они не такіе фанатики и беззаконники, какъ католики, и радуются, если мы разрушаемъ католическое гнѣздо въ Хосровѣ (здѣсь именно лѣтъ тридцать назадъ одинъ изъ ихъ евангелистовъ жестоко поплатился за то, что рискнулъ переночевать въ селѣ съ цѣлью пропаганды-его искупали въ канавѣ и избили сельчане подъ предводительствомъ епископа.)

8—е Сентября. Сегодня праздникъ Рождества Богородицы. Вчера я лелѣялъ себя надеждою отслужить сегодня литургію въ улинскомъ приходѣ, совершивъ при этомъ присоединеніе тамош-

нихъ несторіанъ. Но свящ. Гавріиль своею нерѣшительностью разрушилъ мои планы. Утромъ у себя въ домѣ какъ и въ другіе дни отслужили утреню по—сирійски. Къ сожалѣнію, изъ сирійцевъ было только двое молящихся. Но и эти пришли по другому поводу-они принесли мнѣ въ даръ большую дыню. Обычай разныхъ подношеній, столь распространенный въ Персіи, мы у себя въ Урміи такъ или иначе похоронили настолько, что принесшій что либо разсматривается какъ плохой и хитрый человекъ, желающій посредствомъ подношенія устроить свое дѣло. Но очевидно въ Салмасѣ этотъ обычай ни въ комъ не встрѣчаетъ противодѣйствія. Вчера тоже одна старуха притащила цѣлую четверть вина. Сначала я разсердился и приказалъ было вылить это вино ей на голову... Но конечно это было ужъ очень-строгое: она несомнѣнно принесла отъ чистаго сердца. Тоже и сегодня съ дыней. Состояніе моего желудка, помимо того, заставляетъ меня относиться совершенно равнодушно къ приносу фруктовъ. Такое мое отношеніе, разумѣется, не къ пользѣ ригористично, и пріѣхавшій со мною Гавилянскій священникъ, воспользовавшись моментомъ моего благодушія, посоветовалъ мнѣ ничего рѣзкаго не говорить приносящимъ подарки, кромѣ спасибо—въ противномъ случаѣ, сказалъ онъ, имъ чувствуется очень обидно. Удивительно, какъ я этого самъ не сообразилъ: соображалъ иногда да забывалъ-умъ хорошо, а два еще лучше въ данномъ случаѣ оправдались.

Послѣ обѣда я отправился въ армянское село Гафтдиванъ-по простому произношенію „Оптуванъ“. Здѣсь я долженъ былъ отдать визитъ тремъ докторамъ—американскому и двумъ сирійскимъ. Одинъ изъ сирійскихъ-докторъ съ которымъ я познакомился еще въ Урміи, личность заслуживающая интереса и вниманія. Такъ какъ среди сирійцевъ интеллигентныхъ культурныхъ людей встрѣтить можно не часто, то я весьма интересовался узнать, гдѣ и какъ получилъ свои медицинскія познанія этотъ докторъ. Онъ рассказалъ мнѣ исторію похожую въ концѣ концовъ на Робинзона Крузо. Этотъ человекъ выпелъ, что называется, въ люди все-

цѣло собственнымъ стараніемъ и трудомъ. Чего ему не пришлось претерпѣть, пока на конецъ онъ получилъ дипломъ на доктора. Будучи четырнадцати лѣтъ, онъ съ восемью туманами въ карманѣ (т. е. 15-ю руб.) отправился въ Америку и 14-же лѣтъ пробылъ тамъ. По пути онъ много разъ оказывался въ безвыходномъ положеніи и кое какъ ухитрялся добывать средства. Въ Баку, напр., онъ состоялъ нѣкоторое время записчикомъ въ артели рабочихъ. Затѣмъ онъ пробрался въ Стамбуль. Но здѣсь по подозрѣнію, что онъ армянинъ, былъ посаженъ въ тюрьму (это было въ эпоху Абдуль Гамидовскаго режима, такъ что и персидскимъ сирійцамъ нелегко приходилось отъ этого султана). Освободилъ его англійскій консуль, который и направилъ его въ Лондонъ. Здѣсь будущій докторъ заработалъ до 200 руб., переписывая карточки съ сирійскимъ и др. текстами молитвъ. Затѣмъ Робинзонъ Салмаса отправился въ Америку. Въ Америкѣ онъ сначала учился въ духовной пресвитерьянской школѣ въ г. Луизвиллѣ (штатъ Кентукки), а потомъ поступилъ въ университетъ въ томъ же городѣ. Послѣ семинаріи, гдѣ проходятся только церковно-богословскія науки, онъ для поступления въ университетъ долженъ былъ готовиться основательно по математикѣ (даже по тригонометріи), каковая подготовка заняла полтора года. За все время ученія ктому же онъ долженъ былъ собственнымъ трудомъ добывать себѣ содержаніе. И интересно, что повременамъ онъ былъ прислугой у своихъ богатыхъ товарищей по ученію... Какъ стало быть благородно въ Америкѣ разсматривается всякій трудъ, даже низкій! Въ этомъ нельзя не признать достоинства американской націи: американецъ любитъ, чтить трудъ, какой бы онъ ни былъ... Здѣсь же и второе достоинство Американцевъ: они готовы и щедро помогаютъ всякому несомнѣнно стремящемуся къ доброй цѣли (но не всякому проходимцу, какъ принято у насъ русскихъ.) Такъ и описываемый будущій докторъ одно время пользовался покровительствомъ одного богатаго американца, который щедро выплачивалъ за него расходы по обученію. И Американцы находятъ удовольствіе помогать

людямъ, стремящимся къ высокой цѣли, въ данномъ случаѣ—быть докторомъ. Но какъ то сирійцы благодарятъ ихъ потомъ—вѣроятно никакъ, т. е. совсѣмъ о нихъ забываютъ—черта—очень развитая у сирійцевъ и часто смущающая иностранцевъ.

Въ с. Гафтдиванъ я съ особымъ интересомъ осмотрѣлъ армянскія церковъ и школу. Сначала мы направились въ церковъ, но она была закрыта. Здѣсь же по близости были расположены школьныя помѣщенія, и мы направились въ учительскую. За столомъ сидѣли три учителя. Двое изъ нихъ прекрасно говорятъ по-русски, одинъ сдалъ экзамень на учителя, а другой, по его словамъ, окончилъ Эчміадзинскую академію; родомъ оба изъ того же села. Въ школѣ у нихъ до 150 учащихся при трехъ классахъ. Есть въ селѣ и женская школа, при входѣ нашемъ на школьный дворъ одна изъ ученицъ занималась гимнастикой. Школа мужская вообще обставлена какъ и въ Паяджукѣ. Предметы преподаванія: русскій, перс. армянскій языки, св. исторія, арифм., географія, естеств. исторія, черченіе и чистописаніе. Удивлялся и удивлялся я на этотъ энергичный умѣющій вездѣ устроиться армянскій народъ. У армянъ есть какое то особое влеченіе къ самодѣятельности. Большая часть молодежи по окончаніи ученія уходитъ въ Россію и почти никто въ Америку. Въ заключеніе своего разговора о впечатлѣніяхъ я назвалъ село городкомъ. Изъ школы мы пошли въ церковъ. Какъ совнѣ храмъ выглядѣлъ древнимъ, такъ и внутри онъ былъ еще старѣе. Это замѣчательный памятникъ армянской церковной древности. Построенъ онъ изъ камня плитняка въ принятомъ стилѣ, подъ среднею частью куполь, хорошо освѣщающій просторную внутренность. На стѣнахъ сохранилась очень старая живопись въ армянскомъ или иранскомъ стилѣ. Тутъ произошелъ курьезъ. Одна икона изображаетъ молодую женщину въ коронѣ, а въ рукахъ она держитъ чашу. Я спросилъ у „академика“, кто это изображенъ на иконѣ. Онъ сначала затруднялся, а потомъ сказалъ, что это, вѣроятно, Богородица. Но это во всякомъ случаѣ была никакъ не Богородица. Внизу иконы была видна надпись по-армян-

ски. Я заставилъ его прочитатъ, но оказалось, это было имя жертвователя. Тогда я высказалъ предположеніе, не изображена ли на иконѣ святая Рипсимія-они молчали... Очевидно, такъ плохо ихъ учили въ школахъ, что они и не слышали о своихъ святыхъ...

Что меня поразило въ обоихъ видѣнныхъ мною армянскихъ храмахъ, это-обиліе иконъ и крестовъ на престолѣ. Въ этомъ отношеніи я чувствовалъ себя совсѣмъ въ русскомъ храмѣ... Алтарь устроенъ своеобразно и интересно-онъпредставляетъ подобіе церкви съ тремя ступеньками для престола. Около престола порядочное мѣсто отдѣлено отъ средней части храма барьеромъ, тамъ становятся клирики для чтенія и пѣнія. Въ лѣвой стѣнѣ, въ небольшой нишѣ, въ черномъ камнѣ сдѣланъ баптистерій. Углубленіе для воды-вродѣ маленькой ванны, камень же ниши весь испещренъ маленькими крестами. Интересуясь богослужебными порядками, я спросилъ, какъ у армянъ приобщаютъ мірянъ-вмѣстѣ дается имъ Тѣло и Кровь или какънибудь иначе. Оказывается, армянскіе священники приобщаютъ рукою, опуская ее въ чашу, гдѣ уже, какъ у насъ, готовы частицы Тѣла, напоенныя Кровію...

Общее впечатлѣніе, вынесенное мною отъ обозрѣнія армянскихъ храмовъ, хорошее. Святая древность вѣетъ отъ нихъ снаружи и изнутри. Нельзя не отмѣтить большого сходства ихъ внутренняго устройства съ храмами католическими. Построены они, очевидно, тогда, когда церковная жизнь была реальной великой силой (а не то, что въ нашъ безпринципный и материалистическій вѣкъ) и когда христіане любили храмъ больше, чѣмъ свои собственные жилые дома... Теперь и среди армянъ въ Азій уже не то: армяне пропитались духомъ материализма, доказательствомъ чего служить печальное положеніе у нихъ духовенства (вопреки почетному положенію такового у сирійцевъ)

Тертеры или кашишъ, какъ ихъ зовутъ, не пользуются у армянъ никакимъ авторитетомъ. Уже по вѣшнему ихъ виду ясно, что они занимаютъ въ селѣ второстепенное мѣсто.

Ихъ авторитетъ теперь перешелъ всецѣло къ учителямъ. Благодаря тому, что организація дашнакцутюновъ придаетъ больше значеніе школахъ, учительское положеніе у армянъ очень почетно. Учителя ихъ, правда, люди съ образованіемъ и получаютъ хорошее содержаніе, но, къ сожалѣнію, всѣ они почти члены дашнакцутюна и, повидимому, невѣры.

Такимъ образомъ религіозный индифферентизмъ врывается въ школьную атмосферу и портитъ молодое армянское поколѣніе.

Политика убійствъ, которой держится комитетъ дашнакцутюнъ, ужасна по своей дикости-убить человѣка считается все равно, что зарѣзать курицу. Намѣчается жертва, дѣлается постановленіе объ убійствѣ и бросается жребій, кто долженъ привести въ исполненіе страшное постановленіе. Отказъ отъ исполненія убійства карается убійствомъ же... Неудивительно, что этой организаціи боятся сами армяне и татары и сирійцы болѣе, чѣмъ какихъ либо курдовъ, исконныхъ головорѣзовъ. Сирійцы Хосровы, испугавшись именно полного террора отъ дашнаковъ, поддеживаемаго католическимъ духовенствомъ, воззвали къ нашей Миссіи о спасеніи...

Въ Урміи тоже въ прошломъ году армяне пытались расширить свою революціонную дѣятельность на счетъ сирійцевъ, пригласивъ ихъ вступить въ общество дашнаковъ. Урмійскіе сирійцы, хорошо знакомые съ характеромъ армянъ, наотрѣзъ отказались, и такъ какъ армянъ въ Урміи мало, то дѣло тѣмъ и кончилось. Не то въ Салмасѣ: здѣсь армянъ много и они давятъ на сирійцевъ сильнѣе.. Не добившись присоединенія сирійцевъ Хосровы къ ихъ боевой дружинѣ, армяне задумали принудить ихъ къ тому страхомъ. Завербовавши пять-шесть изъ хосровинскихъ пропойцевъ, упомянутый выше предводитель дашнаковъ и инспекторъ салмасскихъ армянскихъ школъ раздалъ имъ маузеры и два года держалъ село въ террорѣ. По вечерамъ никто не осмѣливался выйти на улицу, были дни, что и огня въ домахъ не зажигали. Одинъ изъ

записавшихся въ православіе на мой вопросъ: каково теперь положеніе и не пугаютъ ли ихъ-отвѣтилъ многозначительно: „теперь вотъ уже около недѣли какъ зажигаемъ лампы въ домахъ“...

Здѣсь опять умѣстно сдѣлать замѣтку о Хосровѣ. Католики въ Салмасѣ работаютъ 70 лѣтъ. Казалось бы, что село и въ церковномъ и нравственномъ отношеніи должно быть на высокомъ уровнѣ. Но вотъ тутъ то и обнаруживается полная несостоятельность католицизма, какъ воспитывающей общество силы. Нравственное состояніе Хосровы, какъ было уже отмѣчено выше, печальное: былъ такой случай, что братъ убилъ брата (въ Урміи же между сирийцами никогда не бываетъ случаевъ убійства).

Пьянство развито въ невѣроятной степени въ селѣ 10 кабаковъ и до 50 домовъ, гдѣ можно пріобрѣсти спиртные напитки. Виноградъ здѣсь, характерно отмѣтить, не употребляется на сабзу, а идетъ цѣликомъ на домашнее употребленіе, т. е. иначе сказать на вино и водку. Къ стыду католическихъ миссіонеровъ, надо сказать, что въ этомъ дѣлѣ они подаютъ примѣръ паствѣ: ежегодно они заготавливаютъ до 70 громаднѣхъ кувшиновъ вина, и миссія ихъ не стѣсняется содержать винную лавку. Вообще это село представляетъ своеобразную смѣсь наружнаго благочестія и внутренняго безобразія. Потребуется много работы и усилій, что бы привести его къ нравственному порядку.....

(Продолженіе слѣдуетъ).

*Начальникъ Миссіи,
Архимандритъ Сергій.*

Паломничество въ Марь Сергисъ.

1-го Іюля въ день памяти святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха (по сирийскому календарю) начальникъ Миссіи вмѣстѣ съ діакономъ оной и семью учениками старшаго класса училища при Миссіи совершили путешествіе на богомолье въ общечтимую сирийцами церковь мучениковъ Сергія и Вакха. Церковь эта—самое святое мѣсто въ Урміи, привлекающее къ себѣ сирийскихъ поклонниковъ со всѣхъ сторонъ. Хотя она и не монастырь, но можно назвать ее Сергіевой лаврой Урміи. Монастырь она напоминаетъ уже тѣмъ, что, по общему мнѣнію, здѣсь были погребены святые Сергій и Вакхъ, здѣсь какъ бы ихъ мощи. Мнѣніе это, правда, не подтверждается историческими и географическими свѣдѣніями о мѣстѣ мученія св. Сергія и Вакха: мѣсто это было въ Месопотаміи, въ пограничной съ Персіей области Римской имперіи. Но память сирийскихъ христіанъ объ упомянутыхъ мученикахъ очень жива, такъ что они какъ бы дѣйствительно погребены въ

Урміи. Кромѣ этого, самое мѣстоположеніе церкви Марь Сергиса напоминаетъ наши монастыри. Расположена она на половинѣ горы (до полверсты высоты) въ шести верстахъ на Западъ отъ Урміи. Около церкви, построенной изъ камня на глинѣ, въ обычномъ сирийскомъ стилѣ (т. е. снаружи четырехугольное зданіе аршинъ въ десять высоты) пріютились до 20 домовъ сирийцевъ. Церковь имѣетъ порядочный дворъ и окружена каменной стѣной. Съ одной стороны ея имѣется выложенная изъ камня темная комната, куда запираютъ душевно-больныхъ, въ большинствѣ послѣ этого чудесно выздоравливающихъ. Вѣра въ исцѣленіе сумасшедшихъ въ храмѣ Сергія и Вакха сильна не только среди христіанъ, но и мусульманъ.

Церковь внутри обычнаго сирийскаго типа, но имѣетъ двѣ части—одну, посвященную памяти св. Сергія, другую св. Вакха. Вмѣстительность ея какъ и всѣхъ другихъ сирийскихъ церквей небольшая-человѣкъ до

двухсотъ. Крыша полукруглая, высокая. Алтарь свободный, но темный, ибо имѣетъ только одно небольшое окно въ восточной сторонѣ. Это придаетъ ему таинственность и безъ того навѣваемую памятью о великихъ мученикахъ, пришедшихъ съ Запада, но просвѣтившихъ восточныя страны. Къ сожалѣнію, нѣтъ средствъ, что-бы придать храму внутреннее благолѣпіе ему подобающее. Единственное, что украшаетъ его, это присланныя Миссіи изъ Россіи добрыми людьми двѣ иконы св. мучениковъ и люстра, пожертвованная недавно однимъ сирійцемъ. Алтарная стѣна не имѣетъ болѣе или менѣе благолѣпныхъ царскихъ дверей: за занавѣсью, повѣшенной снаружи, открываются обыкновенныя чинаровыя двери... Но убожество внутренней обстановки нисколько не нарушаетъ святаго радостнаго настроенія паломниковъ. Вѣра, ихъ одушевляющая, не благолѣпное дѣлаетъ благолѣпнымъ. Такова Урмійская Сергіева Лавра. Здѣсь нѣтъ красиваго храма, величественной колокольни, такого же звона, торжественно обставленной службы. Но здѣсь та же вѣра, творящая чудеса, то же усердіе, хотя оно и выражается въ простыхъ формахъ—приносѣ свѣчей, ладана, платка и денегъ на храмъ. Сирійцы однако допускаютъ еще одну форму почтенія къ храму, форму, съ принятіемъ православія отживающую свой вѣкъ. Они приносятъ сюда т. наз. нидры, т. е. обѣты или жертвы. Животное (почти всегда овца) зарѣзывается во дворѣ храма и здѣсь же варится и съѣдается; часть отдается священнику, а остальное съѣдаютъ принесшіе и иже съ ними. Мало по малу однако обычай этотъ, по вліянію Миссіи, сокращается, чему нельзя не радоваться, ибо онъ отдаетъ іудействомъ. „Помолитесь и воздадите Господу Богу вашему“ сирійцы, повидимому, понимаютъ какъ даваніе обѣтовъ вещами („воздадите“ посирійски „давайте обѣты“). Интересно тутъ же отмѣтить, что какъ отъ упомянутыхъ жертвъ часть поступаетъ на жителей села, точно также они пользуются и деньгами, полагаемыми въ храмъ на столікъ. А еще характернѣе то, что всѣ села Урміи раздѣлены между домами селенія Марь Сергисъ. Миссіи придется предпри-

нять что либо противъ этой ненормальности. Но съ другой стороны и обвинять марсергисскихъ сирійцевъ въ эксплуатаціи церковныхъ доходовъ можно съ ограниченіемъ. Не всякій сиріецъ согласится жить въ Марь Сергисъ. Мѣсто это какъ разъ на границѣ съ курдами, часто страдаетъ отъ нихъ и не представляетъ удобствъ для какихъ либо занятій, что-бы добывать средства къ жизни. Здѣсь прекрасный воздухъ, лѣтомъ это чудное дачное мѣсто. Видъ восхитительный: внизу какъ сплошной коверъ Урмійскія долина, вправо и влѣво горы, ущелья. Но здѣсь мало воды и почва камениста. Недостатокъ воды не позволяетъ развитію земледѣлія. Есть только два источника, небольшие, кои обслуживаютъ селеніе. Тѣмъ не менѣе сирійцы пытаются пахать и сѣять. Всѣ это стоитъ имъ громаднѣе трудовъ: подъемъ на гору довольно тяжелъ, почва камениста, хлѣбъ свозятъ не на арбахъ, а на саняхъ. Урожай бываетъ различенъ: иногда хороши, а иногда ничего не родится. Въ этомъ году совсѣмъ плохо. Вверху отъ села сдѣланъ прудъ, куда набираютъ воду изъ верхняго источника и пускаютъ на поля (если можно такъ назвать тѣ мѣста), по мѣрѣ надобности. При такихъ условіяхъ труда нельзя не пожалѣть марь-сергисцевъ и не простить имъ ихъ питанія отъ жертвенника, на каковое они не имѣютъ законнаго права. Вообще говоря, Марь Сергисъ мѣсто, заслуживающее полнаго вниманія и утѣшающее паломника. У насъ въ Россіи ходятъ по монастырямъ, гдѣ почитаются преподобные подвижники. Здѣсь же мы имѣемъ дѣло съ живою трогающею всю душу памятью о мученикахъ. Для Урміи Марь Сергисъ, какъ я уже сказалъ, имѣетъ то же значеніе, что для Россіи Сергіева Лавра. Остается только пожелать, что-бы это благословенное мѣсто со временемъ дѣйствительно стало лаврою. Но это можетъ осуществиться только при доброй помощи русскихъ людей, столь любящихъ святія мѣста.

А. С.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

VI. Страда.

Съ роспускомъ училища 3—го Іюля получилъ билеты старшій классъ—наступила сравнительная тишина на миссійскомъ дворѣ. Обычно же здѣсь настоящая толкучка съ утра до вечера. Да и неудивительно: Миссія не только совмѣщаетъ всѣ функціи епархіальныхъ учреждений, но и принуждена заниматься всевозможными дѣлами гражданскаго устройства христіанъ. Въ этомъ году для просителей были отведены два спеціальные дня въ недѣлю: вторникъ и пятница. Обиліе судебныхъ дѣлъ всякаго рода есть громадное обремененіе для Миссіи, но не оказывать въ этихъ дѣлахъ содѣйствія и помощи было бы и жестоко и не полезно. Въ послѣдній мѣсяцъ была предпринята новая мѣра къ облегченію бремени заботъ въ судебныхъ дѣлахъ. Было объявлено, что инославные христіане и мусульмане, если не имѣютъ дѣлъ съ православными, не будутъ выслушиваемы въ Миссіи, а должны идти: христіане къ своимъ миссіямъ, мусульмане же къ молламъ. Кромѣ того, мусульманамъ было объявлено, что помогать имъ было бы возможно и удобно только въ томъ случаѣ, если бы они сдѣлались христіанами: если они примутъ христіанство, то имъ Миссія какъ христіанамъ, разумѣется, поможетъ. Мѣра эта оказалась необходимою. Было замѣчено, что инославные и мусульмане весьма желаютъ устроить свои неудобуострояемыя дѣла при помощи русскихъ. Они расточаютъ лесть и похвалы русскимъ, объявляютъ, что сядутъ въ бестъ „и не выйдутъ со двора, пока имъ Миссія не поможетъ“. Были случаи, что забирались въ конюшню (признакъ убѣжища). Но для Миссіи удовлетворить всѣхъ приходящихъ, это значитъ совсѣмъ оставить миссіонерское дѣло и обратиться въ судъ и полицію. Помимо того, что оказаніе помощи всѣмъ безъ различія затрудняло бы прямое дѣло Миссіи, оно не имѣло бы и никакого твердаго результата. Рассчитывать на признательность и расположеніе къ Россіи и православію врядъ ли можно:

восточный человѣкъ ради своей выгоды на все рѣшится, но только ради себя. Такіе случаи, что пресвитерыяне, являясь съ просьбами, крестятся или цѣлуютъ руку у того самаго священника, ксого принципиально отвергають и презирають, показывають, что все построено на эгоизмѣ и личной пользѣ. Когда русскіе полезны, ихъ хвалятъ въ глаза и толкуютъ, что они-спасители; когда удалось устроить дѣло-русскіе забыты. Разумѣется, этимъ не отрицается распространенное въ массѣ желаніе, чтобы водворилась въ Персіи навсегда русская власть. Когда это случится, тогда русскіе всѣмъ будутъ помогать-такъ поступаетъ и теперь наше консульство. Миссіи же прилично помогать только православнымъ... Помогать даже своимъ и то нелегко при теперешнемъ политическомъ состояніи Персіи. Возвратились въ провинціи старыя времена: энжумены, адліи-всѣ эти демократическія по вивѣскѣ учрежденія уничтожены неизвѣстно какъ и кѣмъ, какъ будто дунулъ внезапно вѣтерокъ и карточный домикъ разсыпался. Опять въ городѣ только губернаторъ и каргузаръ—судъ короткій, но не всегда опредѣленный... Губернаторъ, конечно, взяточникъ, какъ и каргузаръ, только давленіе Консула можетъ проводить удачно дѣла. Бываетъ, что дѣла пустыя и легкія тянутся мѣсяцами. И надо представить положеніе христіанина, день ото дня ждущаго рѣшенія своего дѣла. Многіе, поживши недѣлю, десять дней, прямо таки убѣгаютъ, ибо оставаться и ждать для нихъ часто убыточнѣе, чѣмъ бросить дѣло. Охъ, эта персидская волокита! Даже Миссія терпитъ отъ нея. Хорошо еще, что теперь вліяніе русскихъ возросло и укрѣпилось, благодаря переменѣ нашей политики и присутствію реальной силы-русскаго отряда. Не случись этого, возможно, что пролилось бы много русской и христіанской крови. Провидѣніе спасло насъ.

Наступаетъ сезонъ, когда всякія судебныя дѣла сокращаются естественно, въ то

же время и храмы почти совершенно пусты. Причина—занятіе полевыми работами. Между сирійцами земледѣльцевъ мало, всѣ они почти занимаются виноградниками. Съ начала Августа они переселяются въ виноградники—уже не воздѣлывать ихъ, а хранить. Слава Богу, въ этомъ году урожай винограда хорошъ, но дай Богъ, чтобы благополучно его собрали. Если не начнутся дожди до 10 сентября, то благословеніе Божіе достигнетъ сирійцевъ, сабзы будетъ много. Но не дай Богъ дожди начнутся съ 20-го Августа, тогда возможна потеря всего урожая. Такъ случилось въ прошломъ году. Хлѣба въ этомъ году тоже чудные. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждуть свободно вздохнуть, а нѣкоторые вкусятъ настоящаго хлѣба. Цѣна на пшеницу въ маѣ мѣсяцъ дошла до 28 руб. за четверть т. е. за 10 пудовъ. Сущее разореніе не только для бѣдныхъ, но и для богатыхъ. Миссія тоже стонетъ подъ бременемъ дороговизны съ своимъ училищемъ—пансіономъ въ 56 человѣкъ. Урмія уже съ 1905 г. не знаетъ дешеваго хлѣба, только прошлый годъ въ концѣ лѣта удалось купить его по 11—12 руб. за четверть. Что за причина, сказать трудно при общей неопредѣленности персидской жизни. Кто говоритъ, что причина естественная—неурожай или малый урожай въ Урміи и Сулдузѣ, а кто примѣшиваетъ и политическіе факторы. Вѣроятно, часть правды и въ томъ и другомъ. Урмія кормится сулдузскимъ хлѣбомъ—чуть урожай въ Сулдузѣ меньше, это тотчасъ отзывается на жителяхъ Урміи. Въ Сулдузѣ почва удивительно плодоносная, родитъ до самъ тридцать, въ Урміи же самъ пятнадцать рѣдко. Сулдузъ теперь фактически въ рукахъ турокъ. Очень возможно, что хлѣбъ оттуда вывозится въ Турцію, да и находящіеся тамъ турецкія войска безъ сомнѣнія отвлекаютъ часть хлѣба, который шелъ бы на Урмію. Возможно также, что турецкіе администраторы на таможенныхъ набиваютъ цѣну, взимая налогъ съ курдовъ, привозящихъ пшеницу въ Урмію... А иногда турки прямо какъ будто закрываютъ подвозъ хлѣба въ Урмію... Вотъ тяжелое для урміяцевъ послѣдствіе турецкой оккупации!

Вообще она нанесла большой ущербъ урміскимъ помѣщикамъ. Одинъ изъ нихъ Саларъ Аѳхамъ, теперь умершій, потерялъ съ приходомъ турокъ всѣ свои имѣнія въ Тергяварѣ—русскіе не могли ихъ отстоять. Другіе же получаютъ уже не одинъ годъ одну десятую вмѣсто одной третьей или половины. Вотъ почему ханы являются по временамъ въ наше консульство и проектируютъ протестующія телеграммы въ русскія газеты и даже русскому правительству насчетъ придавшей ихъ турецкой оккупации...

VII. Урміскій гарнизонъ.

Свѣтлые дни пребыванія нашихъ войскъ въ Урміи омрачены уже пятью смертями. Болящихъ вообще большой процентъ, но повидимому обнаружила себя тифозная эпидемія. Два казака консульскаго конвоя и три солдата перемѣнили казармы на безмолвное пребываніе въ мартъ маріамскомъ городскомъ кладбищѣ. Мало-по-малу увеличивается количество русскихъ его насельниковъ... Жаркое время, (въ іюль жара на солнцѣ къ полудню 48—50 градусовъ) съ одной стороны, вмѣстѣ съ неизбежнымъ истребленіемъ здѣсь обильныхъ фруктовъ, способствуетъ заболѣваніямъ, съ другой затрудняетъ лѣченіе. Лазаретъ расположенъ, хотя и за городомъ, но на припекѣ, цѣлый день онъ обжигается солнцемъ—вокругъ ни одного деревца... Ввиду возможнаго усиленія заболѣваній, начальство предписало вывести гарнизонъ въ лагерь, въ гору, въ 9 верстахъ къ юго—западу отъ города въ христіанскую деревню Сири. Тамъ дѣйствительно прохладно, воздухъ чистъ, но скучно послѣ города. Да и горожане врядъ ли радуются уходу отряда въ лагерь: съ нимъ вмѣстѣ ушла и музыка, доставлявшая часы пріятнаго досуга для русскихъ и туземцевъ. Миссія была особенно счастлива тѣмъ, что по распоряженію командующаго 5—мъ Кавказскимъ полкомъ полковой оркестръ одинъ разъ въ недѣлю долженъ играть въ Миссії (по воскресеньямъ) и въ Консульствѣ по четвергамъ.

Пріятною и радостною новостью для

русской колоніи и для всѣхъ вообще христіанъ было полученное недавно извѣстіе о Высочайшемъ награжденіи орденомъ Владиміра 4 ст. съ мечами поручика 3-го Кавказскаго полка Л. И. Иванова, командира конвоя при Консульствѣ. Особенно пріятно, что этотъ Высочайшій знакъ пришелъ вскорѣ послѣ ошеломившаго курдовъ боя при Ангарѣ. Впервые курды отвѣдали русскихъ пуль и расползлись по своимъ норамъ. Такая настала тишина, что какъ будто курды и не живутъ уже рядомъ съ Урміей. И вообще въ періодъ командованія конвоемъ поручикомъ Ивановымъ и мусульмане узнали, чего стоитъ столкновение съ русскими. О, если—бы это узнали поскорѣе дерзкіе не въ мѣру шахсеваны!..

Въ Салмасѣ.

Много тяжелыхъ дней пережили православные Хосровы за первые полгода послѣ принятія ихъ въ нашу Церковь. Католики оказались хуже мусульманъ, а католическіе миссіонеры хуже самыхъ фанатичныхъ молль. Ахъ! Римскій папа совершенно испортилъ свой клиръ, а клиръ, деморализованный іезуитской моралью, мучить народъ. Не дай Богъ столкнуться съ католиками на миссіонерскомъ поприщѣ. Что—бы отстоять свою церковь и пріобрѣсти возможно больше приверженцевъ папы, они не брезгаютъ никакими средствами. Намъ это доказала Хосрова. Сначала православныхъ терроризовали при посредствѣ армянскихъ дашнакистовъ, причѣмъ благословеніе на это далъ опозорившій себя католическій салмасскій епископъ, недостойно носящій имя Петра. Пришлось спасать православныхъ силою: начальникъ конвоя при урмійскомъ консулѣ, будучи командированъ въ Хосрову, арестовалъ террористовъ—хулигановъ. Когда пришли въ Салмасъ наши войска, то православные естественно получили безопасность. Но католики стали дѣйствовать инымъ путемъ—черезъ дипломатію. Къ сожалѣнію, имъ удалось обмануть послѣднюю, представлявшуюся консуломъ въ Хоѣ. Былъ командированъ для разслѣдованія дѣлъ капитанъ отряда

въ Хоѣ, потомокъ уніатовъ. Этотъ военный слѣдователь для Хосровы призналъ православныхъ во всемъ виноватыми, послѣ чего нѣсколько домовъ православныхъ возвратились въ католичество. Корректность Миссіи и представителей ея въ Хосровѣ была подвергнута сомнѣнію. Положеніе православныхъ ухудшилось и, наконецъ, оказалось необходимымъ спѣшить на помощь. Путешествіе начальника Миссіи въ Апрѣлѣ въ Салмасъ и Хой имѣло хорошіе результаты. Было найдено неотложно необходимымъ купить участокъ для Миссіи и для постройки храма. Здѣсь то и начались каверзы католиковъ: во что бы то ни стало они рѣшили воспрепятствовать Миссіи пріобрѣсти кусокъ земли въ Хосровѣ. Іезуитизмъ ихъ предвидѣлъ это, и они уже нѣсколько лѣтъ назадъ законно незаконно оказались владѣтелями села, бывшаго дотолѣ государственною собственностью. Какъ только были написаны купчія, посыпались несмѣтныя телеграммы въ Тавризь и Тегеранъ—Миссіи грозилъ успѣхъ и новая побѣда католиковъ. Но, слава Богу, теперешній Консулъ въ Хоѣ г. Чирковъ, хорошо зная католическую политику и ходы, не позволилъ имъ теперь побѣдить и осрамить Россію, они сами были побѣждены. Г. Чирковъ вмѣстѣ съ французскимъ Консуломъ изъ Тавриза отстояли интересы Миссіи и Россіи: участокъ, выбранный Нач. Миссіи, былъ проданъ ей снова, уже съ согласія аббатовъ, принужденныхъ въ концѣ концовъ согласиться на продажу Хосров. земли „схизматикамъ“. Появленіе нашей Миссіи въ Сентябрѣ минувшаго года было первой побѣдой надъ католиками Салмаса, покупка участка есть вторая, предвѣщающая укрѣпленіе и расширеніе дѣла. Храмъ предполагено построить во имя св. патріарха Фотія... Миссія проситъ помочь ей пожертвованіями, ибо готовыхъ средствъ у ней нѣтъ. Какъ особенно пріятную новость, нужно отмѣтить, что новая поѣздка Начальника Миссіи въ Салмасъ и Хой съ 11 по 27 Іюля представила новую и дальнѣйшую ступень въ развитіи дѣла. За невозможностью ввиду опозданія построить въ семь году храмъ (и за неготовностью средствъ)

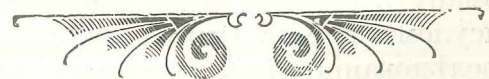
рѣшено было построить хотя бы одинъ этажъ зданія для миссіонеровъ, гдѣ отвести залъ временно для молитвенныхъ собраній. Закладка въ присутствіи полнаго отряда войскъ Салмасскаго гарнизона состоялась 24-го Іюля. Зданіе въ 29 арш. длины и 24 ширины, цѣною въ 4000 руб. Одновременно будетъ начато возведеніе глинобитной стѣны кругомъ участка. Постройка зданія еще разъ свидѣтельствуесть безповоротное утвержденіе православія въ Салмасѣ. Общее положеніе православія въ этомъ царствѣ католиковъ удовлетворительно. Въ Хосровѣ имѣется православныхъ 46 домовъ. Повторяются отдѣльные случаи обращеній дома или одного лица. Въ с. с. Гулизанѣ и Патавурѣ 30 домовъ и въ Улѣ 24, всего 100 домовъ. Приходится всегда вспоминать евангельское изреченіе: «не бойся малое стадо, ибо Отецъ благоволилъ ввѣрить вамъ царство!» Въ Хоѣ явились въ Консульство армяне изъ селенія Сейдаваръ и усиленно просили Начальника Миссіи о принятіи ихъ въ православіе (пока 15 домовъ). Желаніе ихъ, повидимому вполнѣ искреннее: они хотятъ, что—бы ими „кто нибудь владѣлъ“ и упованія ихъ останавливаются на Русскомъ Императорѣ. Всплываетъ такимъ образомъ вопросъ о миссіонерствованіи среди армянъ. Въ Урміи тоже участились просьбы со стороны ихъ о принятіи православія. Неимѣніе средствъ и неготовность Миссіи къ этой работѣ заставляютъ относиться къ этому новому поприщу для дѣятельности нашей Миссіи съ большою осторожностью. Но въ высшей степени желательно внести православный русскій духъ и оживленіе въ среду обездоленныхъ персидскихъ армянъ, и во всѣхъ трехъ областяхъ, прилежащихъ Россіи одна за другою, т. е. Урміи, Салмасѣ и Хоѣ, имѣть отдѣленія Миссіи. Да будетъ!

Отчетъ на актъ выпуска четвертаго курса училища при Миссіи (26 Іюня).

Въ этомъ году училище при Миссіи исполнило десять лѣтъ своего существованія. Въ отчетномъ году въ немъ было 7

классовъ и 63 ученика, именно въ седьмомъ младшемъ классѣ 13, въ шестомъ 10, въ пятомъ 7, въ четвертомъ 4, въ третьемъ 9, во второмъ 10, и въ первомъ старшемъ 9. Преподавателей было 9. Предметы изучались слѣдующіе: языки—русскій, персидскій и сирійскій—древній и новій, затѣмъ: математика, географія, физика, церковная и гражданская исторіи, катихизисъ, богослуженіе, догматика, нравственное богословіе, каноника, свящ. писаніе обоихъ завѣтовъ и психологія. Окончили курсъ и получили свидѣтельство девять учениковъ старшаго класса. Каждому изъ нихъ было дано написать выпускное сочиненіе. Темы были слѣдующія:

1. Явленія Христа ученикамъ и другимъ людямъ послѣ воскресенія изъ мертвыхъ не были ли галлюцинаціями, какъ объясняютъ нѣкоторые въ наше время?
  2. Если церковь есть царство не отъ міра сего, то какъ и въ какомъ смыслѣ возможенъ союзъ между государствомъ и церковью?
  3. Слова Христа—не заботьтесь что вамъ ѣсть и пить и во что одѣться какъ понимать, не отрицается ли ими культура?
  4. Значеніе просвѣщенія въ родѣ челоувѣческомъ.
  5. Апостоль Павелъ, говоря о томъ, что дѣла закона не оправдываютъ челоувѣка, и ап. Іаковъ, говоря, что вѣра безъ дѣлъ мертва, не противорѣчатъ ли одинъ другому?
  6. Религіозно-нравственное состояніе сирійцевъ въ наше время.
  7. Причины атеизма и почему онъ усилился въ новое время.
  8. Высшее благо и его необходимость для жизни.
  9. Откуда появилось безосновательное и странное ученіе римскихъ католиковъ о главенствѣ папы надъ всею церковью и его непогрѣшимости?
- Изъ девяти сочиненій одно было написано по-русски, остальные по-сирійски.

Политическіе положеніе.

Когда въ Европѣ происходило свиданіе величайшихъ властителей—Русскаго и Германскаго Императоровъ, результаты какого свиданія можетъ быть отзовутся и на Персіи, въ это время Урмія была тиха какъ передъ грозой...

Она остается и теперь такою же..

Послѣ чарбашской выходки турецкаго Консула, внезапно всякое облачко исчезло съ небольшого урмійскаго горизонта. Курды, послѣ пораженія подъ Ангаромъ, сидятъ въ своихъ ущельяхъ тише воды ниже травы; откушали они, наконецъ, русскихъ пуль. О войнѣ съ Турціей теперь никто не говоритъ, и никто съ тревогой ничего объ этомъ не спрашиваетъ. А полтора мѣсяца назадъ только, бывало, и слышишь отъ христіанъ вопросъ: правда ли, что скоро возгорится война? Турецкій консулъ, именуемый здѣсь „Шахбендеръ“ пустился въ другую политику. Въ началѣ Іюля въ день годовщины турецкой конституціи онъ, какъ передавали, католическимъ миссіонерамъ читалъ извѣстіе изъ одной Стамбульской газеты, что яко—бы Италія и Турція заключили миръ: Италія получаетъ Триполи, а Турціи въ видѣ компенсаціи даются захваченныя ею мѣста въ спорной полосѣ въ Хоѣ, Салмасѣ и Урміи. Вотъ какъ легко турки сами разрѣшаютъ свои распри! Если такъ, то къ чему же сведется вся русская политика въ послѣдній годъ? Неужели у ней нѣтъ болѣе опредѣленной цѣли?! Правда, для утѣшенія вышепомянутая газета прибавляетъ, что въ уступаемыхъ Турціи мѣстахъ она не будетъ держать регулярныя войска, а только жандармерію... Но для кого же это выгодно?—Конечно, для самой же Турціи...

Въ оккупированной территоріи все по-прежнему. Одновременно въ районѣ Салмаса и Хоя произошли важныя событія. Курды—Измаиль Ага, Гуссейнъ ага и др., отдавши себя въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ подъ покровительство Русскаго консульства въ Хоѣ, подверглись нападенію турецкихъ регулярныхъ войскъ—съ артиллеріей. Бой

продолжался нѣсколько дней; со стороны турокъ, по слухамъ, убито и ранено нѣсколько аскеровъ. Осажденные беки обратились съ письмомъ къ нашему Дильманскому агенту, прося о защитѣ. Они объясняютъ въ письмѣ, что турки не могутъ простить имъ ихъ преданности русскимъ... Оммаръ ханъ, памятный по столкновенію у Хантахты, гдѣ онъ пытался преградить путь отряду, шедшему въ Урмію, пока сидитъ покойно, турки его не тревожатъ. Между тѣмъ онъ для нихъ—измѣнникъ: онъ покался предъ Хойскимъ консуломъ въ своей глупости и всю вину свалилъ на турокъ. Эти послѣдніе яко—бы увѣрили его тогда, что Турція объявила войну Россіи и послали его въ авангардъ, угрозивши въ случаѣ отступленія разстрѣлять его изъ пушекъ. Есть ли правда въ сказкѣ Оммара и сколько? Несомнѣнно, что онъ былъ подговоренъ турками, но возможно, что и его теперешняя передача на сторону русскихъ притворна: есть свѣдѣніе, что онъ началъ дружить открыто съ турками. Курды вообще предательскій народъ, измѣнники въ высшей степени. Измѣна у нихъ—добродѣтель. Бой съ Измаиль Агою прекратился чрезъ нѣсколько дней по какому то таинственному мановенію.

Въ Хоѣ произошло слѣдующее. Тамъ въ Котурѣ въ горахъ сидитъ непримиримый врагъ турокъ Симко съ сотнею своихъ храбрыхъ всадниковъ. Это именуемый защитникъ персидской территоріи и сторонникъ русскихъ. Туркамъ никакъ не удается убить его или захватить въ плѣнъ. Случилось, что въ Котурѣ выѣхалъ для съемки плана одинъ капитанъ генеральнаго штаба съ конвоемъ. Турки его обстрѣляли за то, что онъ яко—бы перешелъ ихъ границу. Конвой отвѣчалъ, защищая себя. Этимъ инцидентъ и исчерпанъ. Но капитанъ остановился у Симко, человекъ Симко былъ посланъ въ сосѣднее село за ячменемъ и убитъ турецкой пулей. Въ результатѣ турки въ Стамбулѣ получаютъ русско—англійскую ноту въ томъ смыслѣ, что если

они не оставляют въ покоѣ Симко, то русскіе принуждены будутъ послать ему изъ отряда въ Хоѣ помощь.

А Симко дѣйствительно бѣдовый курдь. Когда Джабиръ паша пріѣзжалъ съ визитомъ къ Консулу въ Хоѣ, то Симко находился тамъ же и при немъ ружье турецкой арміи (маузеръ). Джабиръ паша, показывая на ружье, сказалъ: это—наше; Симко отвѣтилъ: да, это ваше, не переходите границу... Короткій діалогъ этимъ и кончился. Симко сторонникъ русскихъ, но, конечно, потому лишь, что врагъ турокъ, а никакъ не по дѣйствительному расположенію къ намъ.

Турки остаются все тѣми же: укрываютъ у себя всякій сбродъ, бсзчинствующій въ Персіи. Недавно стала дѣйствовать на Хойской и Салмасской дорогѣ шайка кавказскаго разбойника Реджабъ Али: ограбила и убила нѣсколькихъ человѣкъ. Были командированы летучіе отряды казаковъ для поимки, но разбойники удалились за черту турецкой оккупации въ Чиарикъ. Въ данномъ случаѣ турки поступаютъ не какъ цивилизованные люди, а какъ азиатскіе дикари—вотъ она турецкая дутая конституція. Что то изъ нея выйдетъ въ концѣ концовъ?... Хуже всего то, что турки пріютили у себя всѣхъ вожаковъ армянскаго комитета дацнакцютюнъ и готовы выпустить ихъ на Персію какъ шакаловъ въ любой моментъ, какъ уйдутъ отсюда русскія войска.

Хойскій отрядъ расположился прекрасно въ двухъ лагеряхъ 5—го и 7—го кавказскихъ стрѣлковыхъ полковъ. Штабъ и высшее начальство помѣстились въ великолѣпномъ саду Гайдаръ—Хана. За отсутствіемъ генерала Воропанова отрядомъ командуетъ князь Вачинадзе.

Что касается политическаго положенія Персіи, то о немъ ничего нельзя сказать. Омертвѣніе полное, спокойствіе обеспечивается вседѣло только присутствіемъ русскаго отряда. Когда же наконецъ у насъ поймутъ, что Персія безнадежна, что нѣтъ у нея своихъ силъ, что-бы упорядочить внутреннія дѣла? Персія—не государство, вотъ аксіома, подтверждающаяся событіями послѣднихъ лѣтъ...

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

§ Въ началѣ Іюля мѣсяца прибылъ въ Урмію изъ Тифлиса начальникъ консульскихъ конвоевъ въ Азербайджанѣ полковникъ Андріевскій. Мѣстопробываніе его будетъ въ Урміи.

§ Концессія на пароходство по Урмійскому озеру сдана русско-подданному армянину Будагову. Есть надежда, что скоро урміицы увидятъ настоящій пароходъ.

§ Съ 11 до 26 Іюля Начальникъ Миссіи находился въ путешествіи въ Салмасъ и Хой. Въ с. Хосрова имъ совершена закладка миссійскаго дома (1-й этажъ) на купленномъ въ маѣ участкѣ земли въ полдесятины. Въ строящемся теперь домѣ одна зала будетъ временно отведена для молитвенныхъ собраній.

§ На исправленіе пути между Джульфой и Хоемъ, какъ мы слышали, отпущено 30.000 рублей. Дорога будетъ приспособлена для автомобилей. Теперь же автомобильное движеніе особенно затрудняется рѣкой Котуръ-чай. Есть намѣреніе исправить и Кутчинскій переваль между Урміей и Салмасомъ. Это есть самая необходимая потребность, ибо переваль на Салмасской сторонѣ изъ рукъ вонъ плохъ.

§ 30 Іюля въ миссійскомъ храмѣ сдѣлано начало оглашенія приходящаго изъ мусульманства въ христіанство учителя персидскаго яз. въ миссійскомъ училищѣ моллы Али, ему наречено имя Іосифъ. О своемъ желаніи быть христіаниномъ молла заявилъ уже четыре года назадъ.

§ Армяне селъ Нахчунанъ-гала (35 домовъ) и Гердабадъ въ Урміи (22 дома) усиленно просятъ о принятіи ихъ въ православіе.

§ Въ половинѣ Іюля мѣсяца совершена закладка православныхъ храмовъ въ сирійскихъ селахъ Карагезъ и Зумаланъ. Оба храма во имя Богородицы. Строятся они частью на средства самихъ прихожанъ, частью—Миссіи. Стоимостью каждый 700 руб.—благолѣпіе, конечно, самое минимальное.

§ Въ текущемъ году Министерство

Внутреннихъ Дѣлъ и Иностранныхъ Дѣлъ сдѣлали циркулярныя предписанія относительно строгаго преслѣдованія сирійскихъ лжесборщиковъ въ Россіи и Урміи. Урмійскій Вице-консулъ получилъ теперь полномочія возбуждать преслѣдованіе въ персидскомъ судѣ и требовать такого или иного наказанія хачакоговъ, какъ именуются здѣсь гнусные лжесборщики.

§ Курсъ русскаго рубля понизился на 5 кр. 12 ш. Пшеница, упавшая было до 6 тум. за четверть, опять поднялась на 7. Не смотря на великолѣпный урожай, какая то тайная причина держитъ цѣну на высокомъ уровнѣ. Ячмень—4 тумана за четверть.

§ Июль мѣсяць этого года, по общимъ отзывамъ, очень жаркій. Въ тѣни, въ комнатѣ, температура доходила до 23 градусовъ по Реомюру, на солнцѣ до 50. Атмосфера была наполнена жаровой мглой, вродѣ дыма, особенно сильна мгла была въ Салмасѣ.

§ Поступили пожертвованія на построение храма въ с. Хосрова: отъ нижнихъ чиновъ 7—го стрѣлковаго полка—37 р. 81 коп. и отъ 4—й роты того же полка 45 крановъ. Поступило еще пожертвованій на храмъ въ Хосровѣ отъ офицеровъ 7—го стрѣлк. полка 31 руб. 60 коп.

§ Помощникомъ Начальника Миссіи на мѣсто оставившаго службу въ оной священника о. Николая Рубина Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ ректоръ Ардонской семинаріи Архимандритъ Пименъ, О. Пименъ

пріѣзжаетъ въ Урмію вторично. Въ первый разъ онъ прослужилъ въ ней съ Августа 1904 г. до Мая 1911 года. Миссія съ особой радостью опять встрѣчаетъ о. Пимена и желаетъ ему полного успѣха на миссіонерскомъ поприщѣ.

§ 11-го Августа сдѣлалъ визитъ нашей Миссіи командированный Архіепископомъ Контерберійскимъ для ознакомленія съ дѣлами англиканской Миссіи мистеръ Гизэль. Въ настоящее время положеніе этой Миссіи—въ Урміи ея уже нѣтъ—повидимому критическое въ Курдистанѣ. Какъ ни стараются англикане добиться соединенія сирійской и англиканской церквей, но это врядъ ли возможно теперь, когда Урмія—православная и русское имя звучитъ урмійскимъ эхомъ и въ горахъ Курдистана... Начальникъ Миссіи 13—го отдалъ визитъ м—ру Гизэлю. Составъ англиканской Миссіи опять увеличенъ до 5 человекъ; двое временно остаются въ Урміи.

Содержаніе: Вниманію читателей. Въ царствѣ католиковъ. (Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 г.). Паломничество въ Марь Сергисъ. Письма миссіонера: VI. Страда. VII. Урмійскій гарнизонъ. Въ Салмасѣ. Отчетъ на актѣ выпуска четвертаго курса училища при Миссіи (26 Юля). Политическіе положеніе. Разныя извѣстія.

Архимандритъ Сергій.

„ПАСТЫРСКАЯ СВИРѢЛЬ.“

Предметы догматическаго и нравственнаго ученія церкви, изложенные въ формѣ проповѣдей.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Въ мѣсто предисловія. Пастырское служеніе въ Церкви Христовой. Проповѣди. Размышленія христіанина о тайнѣ рожденія Христа Спасителя. Тайна преображенія Христова на Ѡворѣ. Слово о монашествѣ къ новопостриженному иноку. Поученіе въ день новаго года. Рабство грѣху и рабство Христу. Взаимное ношеніе бременъ. Храмъ, вмѣстившій Бога. Свое и Христово. Притча о неразумномъ богачѣ. Пѣсня спасенія. О вѣрѣ. Источникъ чести. Слово Христово. Марѣа и Марія. Вѣчная жизнь. Мамона. Преображеніе. Падшій образъ. Слѣдованіе за Христомъ. Благовѣщеніе. Первые христіане. Воцерковленіе. Расхищеніе дома сильнаго. Видящіе слѣпцы и невидящіе зрячіе. Міровая борьба. Радость о покаяніи. Вражда человека къ Богу и любовь Бога къ человеку. Христіане. Вознесеніе. Единеніе духа въ союзѣ мира. Блаженство богообщенія. Христіанская любовь. Мудрость и простота. Сокровище. Свобода. Тщетная вѣра. Старая закваска и новое тѣсто. Духовная глухота. Царство небесное. Недѣля св. апост. Ѡомы. Плачь любви. Св. Дѣва Марія. Рай. Ложныя дарованія. Страхъ Божій. Христосъ—вѣчный свидѣтель истины. Жизнь въ духѣ. Торжество православія. Погибшая надежда. Предопредѣленіе. 1-23-298 стр..

Цѣна съ пересылкой 1 р. Деньги отъ продажи поступаютъ въ пользу семикласной школы-пансіона при Урмійской Духовной Миссіи. Складъ изданія (300 экз.) при типографіи Миссіи.

Объ изданіи журнала

П Р А В О С Л А В Н А Я   У Р М І Я .

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознание и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урмійской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урмійская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 20 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: пріобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагопріятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорѣнію событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) также одинъ разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урмійская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.